

УДК 339

Акуленко Р.Л.

Белорусский государственный университет (г. Минск)

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ

R. Akulenko

Belarusian State University (Minsk)

THE INFLUENCE OF ENERGY FACTOR ON THE FORMATION OF POLISH FOREIGN POLICY

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы энергетической безопасности Польши, занимающие одно из центральных мест в её внешней политике; проанализированы факторы, определяющие влияние энергетической политики Польши на расстановку сил в Европе. Вынужденная налаживать диалог с Россией, Польша будет подходить к процессу формирования этой политики с большой осторожностью. Энергетическое сотрудничество Польши и России предлагается рассматривать как заключение временных компромиссов, отражающих обоюдные стратегические интересы Варшавы и Москвы на данном этапе.

Ключевые слова: Польша, Россия, энергоресурсы, энергетическая политика, диверсификация поставок.

Abstract. The article deals with the issues of energy security of Poland, which occupy a central place in its foreign policy; analyzed the factors determining the impact of Poland's energy policy on the balance of power in Europe. Forced to be engaged in dialogue with Russia, Poland will approach this process with great utmost. Current energy cooperation between Poland and Russia is considered as a temporary compromise reflecting mutual strategic interests of Warsaw and Moscow.

Key words: Poland, Russia, energy resources, energy policy, diversification of supply.

Определение характера и степени влияния энергетического фактора на процесс формирования и реализации внешнеполитического курса Польши современного периода обладает особой актуальностью в силу целого ряда факторов. В первую очередь, не вызывает сомнений тот факт, что политика польского государства в энергетической сфере оказывает значительное влияние на расстановку сил во всем регионе Центральной и Восточной Европы. Именно Польша является крупнейшим государством этого региона по площади, населению (более 38 млн. чел.) и ВВП (20-22 место в мире по оценкам как по номинальной стоимости, так и по паритету покупательной способности в долл. США). Имея достаточно крупную экономику, в сравнении с другими странами Центральной и Восточной Европы, которая продемонстрировала относительно высокую степень устойчивости в ходе недавнего финансового кризиса, Польша обладает большим, чем многие ее соседи, ресурсом для проведения самостоятельной энергетической политики.

Кроме того, эта страна имеет выход к морю. Такое географическое положение предоставляет Польше значительные возможности по реализации достаточно смелых планов по диверсификации поставок природного газа. Так, в частности, есть план постройки терминала по импорту сжиженного газа в Свиноуйсьце. С 2014 г. этот терминал, оператором которо-

го станет компания «Polskie LNG», сможет ежегодно принимать до 5 млрд. кубометров газа, что соответствует примерно трети от потребления Польшей в настоящее время. Реализация проекта позволит существенно нарастить импорт природного газа из Катара, повысив в целом энергетическую безопасность этой страны [2].

Польша также играет значительную роль в транзите российских энергоносителей в Европу. Через территорию этой страны проходит северное ответвление нефтепровода «Дружба», по которому ежегодно экспортировалось порядка 50 млн. тонн нефти. Оператором польской части нефтепровода являлась кампания «PERN». Следует отметить, что в краткосрочной перспективе значение данного нефтепровода будет уменьшаться, поскольку Россия ввела в эксплуатацию нефтепровод «БТС-2», который принял на себя до 35 млн. тонн нефти в год. Говоря о транзитной инфраструктуре Польши, следует также упомянуть о проекте продления нефтепровода «Одесса-Броды» до польского города Плоцка, в свою очередь уже связанного нефтепроводом с Гданьском. Тем не менее, на сегодняшний день перспективы реализации проекта представляются мало реалистичными [8]. Кроме того, через территорию Польши проходит газопровод «Ямал-Европа», с пропускной способностью около 30 млрд. кубометров в год. На сегодняшний день собственником польской части газопровода является кампания «PGNiG», владеющая 50 % акций оператора «EuRoPol Gaz». Оставшимися 50 % акций владеет «Газпром», по соглашению от 28 января 2010 г. [7].

В настоящее время Польша не имеет атомной электроэнергетики. Однако страна пытается решить эту проблему путем постройки атомной электростанции на базе существующей площадки «Жарновец», строительство которой было прекращено в 1990 г. Следует отметить, что данный проект, по сути, является конкурентным по отношению к аналогичным планам строительства АЭС в Калининграде и Литве, что вызывает определенные сомнения в успешности его реализации [5].

В начале XXI в. энергетическая политика Польши в значительной степени активизировалась. Ее проблематика стала оказывать определяющее влияние на определение внешнеполитического курса государства. Кроме того, до 2010 г. Польша проводила конфронтационную линию в отношениях с Россией, стремясь, среди прочего, добиться максимальной дифференциации поставок энергоносителей. На фоне противоречий объективного характера страны-поставщика со страной-потребителем и транзитером российских энергоресурсов ситуация осложнялась еще и идеологической составляющей российско-польских отношений. Польские консерваторы активно противодействовали российским начинаниям в энергетической сфере, иницируя региональные энергетические альянсы и прилагая усилия в поиске путей уменьшения импорта российских энергоносителей.

Так, в качестве одной из основных угроз энергетической безопасности польская сторона рассматривала строительство газопровода «Северный поток» [9; 10]. Перспективы транзита российского газа в обход польской территории вынуждали Польшу оказывать противодействие реализации этого проекта. Например, именно позиция этого государства вынудила «Газпром» вывести маршрут газопровода из спорных территориальных вод Польши и Дании на юге острова Борнхольм и проложить его севернее острова – в экономической зоне Швеции. Это привело к удлинению газопровода на 8 км [1]. Кроме того, польская сторона предложила альтернативный «Северному потоку» проект газопровода «Янтарь», который должен был пройти по территории Прибалтийских стран и Польши. Преимуществом данного проекта была низкая стоимость – 4,5 млрд. евро против 7,4 млрд. евро. Однако, предсказуемо поставив во главе угла геополитический фактор, Россия предпочла строительство «Северного потока» [3].

Определенный интерес у Варшавы вызывал также проект газопровода «Skandled», который должен был пройти из Норвегии в Швецию и Данию с ответвлением от Копен-

гагена в Щецин. В перспективе Польша могла экспортировать до 5 млрд. кубометров газа из Норвегии, что на треть покрывало ее внутреннюю потребность. Однако этот проект был признан коммерчески нецелесообразным. Следует отметить, что даже в случае его успешной реализации норвежский газ обошелся бы Польше минимум на 20 % дороже российского [6].

Значительная роль в повышении энергетической безопасности Польши отводилась до 2010 г. польско-украинскому сотрудничеству. В частности, стороны намеревались активно использовать нефтепровод «Одесса-Броды-Плоцк» с целью диверсификации поставок нефти в регион в ущерб российским интересам. В конце мая 2003 г. Украина, Польша и Европейский союз подписали декларацию. Они поддержали проект транзита каспийской нефти по нефтепроводу «Одесса-Броды» и его достройки до Плоцка, откуда она по уже существующему нефтепроводу могла попасть в Гданьск. А 26 ноября того же года было подписано Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Польша об использовании мощностей системы транспортировки углеводородов «Одесса — Броды» и ее интеграции с польскими мощностями [7].

На определенный прогресс в реализации этого проекта можно было рассчитывать после так называемой «оранжевой революции» в Украине, после которой началось сближение внешнеполитических позиций двух стран. Следует упомянуть и включение ЕС нефтепровода «Одесса – Броды» в перечень приоритетных проектов для энергетической безопасности союза и обещания Европейского инвестиционного банка «на специальных условиях» профинансировать продление нефтяной «трубы» до Плоцка. Стоимость проектных работ составляла около 500 млн. евро. Однако основной проблемой, поставившей под вопрос коммерческую эффективность проекта, стал вопрос об источнике транспортируемой нефти. Первоначально планировалось использовать каспийскую нефть, однако, в силу определенной ограни-

ченности ее ресурсов и активной позиции России, которая применила все имевшиеся у нее рычаги для эффективного воздействия на страны-экспортеры, проблема осталась нерешенной. В силу вышеизложенных причин в краткосрочной перспективе реализация проекта представляется маловероятной.

Переход от конфронтационных отношений с Россией к поиску взаимовыгодного сотрудничества произошел, прежде всего, благодаря усилению позиций на внутривнутриполитической арене Польши прагматичных политиков из ныне правящей «Гражданской платформы». Среди них можно назвать и действующего главу польского правительства Д. Туска, и президента Б. Комаровского, и министра иностранных дел Р. Сикорского. Такие изменения в польской политике привели к появлению принципиально новых возможностей для сотрудничества между Польшей и Россией в важной для обеих стран энергетической сфере.

Стремление к взаимовыгодному сотрудничеству сделало возможным подписание 29 октября 2010 г. российско-польского договора о поставках газа до 2022 г. По его условиям, Польша обязуется с 2011 г. импортировать 11 млрд. кубометров газа (для сравнения, в 2010 г. Польша закупила 9,7 млрд. кубометров). Кроме того, стороны согласовали свои позиции по ставкам транзита российского газа по польскому участку газопровода «Ямал-Европа». В ходе визита в Польшу, состоявшегося 6 декабря 2010 г., президент России Д.А. Медведев заявил о заинтересованности российского бизнеса в инвестициях в польский энергетический сектор и, в первую очередь, о возможности приобретения пакета акций польской нефтеперерабатывающей компании «Lotos Group» [4]. Вместе с тем очевидно, что, ведя диалог с Россией, Польша преследует прагматические цели. В настоящий момент ни сланцевый газ, ни атомная энергетика не могут выступить достойной альтернативой российскому газу. Необходимость его поставок фактически сделала подписание договора от 29 октября 2010 г. неизбежным.

Но несмотря на то, что последние события в энергетическом сотрудничестве двух стран, безусловно, указывают на потепление польско-российских отношений, следует удержаться от их переоценки. Польша в настоящее время фактически вынуждена налаживать диалог с Россией, и по этой причине подходит к этому процессу с большой осторожностью. В этой связи двустороннее энергетическое сотрудничество нужно рассматривать в контексте достижения временных компромиссов, которые отражали обоюдные стратегические интересы на данном этапе. В заключение необходимо подчеркнуть, что энергетический фактор, который оказывал значительное влияние на польскую политику в первые годы XXI в., продолжает в большой степени определять такие ее важные направления, как взаимодействие с Россией, Украиной, ФРГ и в настоящее время. Исходя из этого, дальнейшее рассмотрение его воздействия на внешнеполитический курс Польши, как и ряда других государства, представляет безусловный интерес для исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриб Н., Шарипова А. Польша прогнула российский газопровод / Коммерсантъ: ежедневная общенациональная деловая газета [22.08.2007] [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/797348/print> (дата обращения: 25.08.2012).
2. Гурков А. Польша строит СПГ-терминал, чтобы снизить зависимость от России / DW: Немецкая волна [24.03.2011] [сайт]. URL: <http://www.dwworld.de/dw/article/0,,14941756,00.html> (дата обращения: 25.08.2012).
3. Зубков К. Польша ищет союзников / РБК daily: ежедневная деловая газета [04.02.2008] [сайт]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/02/04/focus/318342> (дата обращения: 25.08.2012).
4. Мордюшенко О., Гриб Н. Польша осталась с газом / Коммерсантъ: ежедневная общенациональная деловая газета [29.01.2010] [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1312152> (дата обращения: 25.08.2012).
6. Польша отказалась от участия в строительстве газопровода Skanled / Взгляд: деловая газета 28.04.2009 [сайт]. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/4/29/282015.html> (дата обращения: 25.08.2012).
7. Рар А.Г. Россия жмет на газ. Возвращение мировой державы. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 384 с.
8. Украина будет доказывать Польше выгоду «Одесса-Броды» / Главное: интернет-обозрение [28.05.2011] [сайт]. URL: <http://glavnoe.ua/news/n76637> (дата обращения: 25.08.2012).
9. Goldman I.P. Petrostate: Putin, power and the new Russia. – Oxford University Press, 2008. – 244 p.
10. Wenger A.B. Energy and the transformation of International Relations: toward a new producer-consumer framework. – Oxford University Press, 2009. – 256 p.